

Раздел 2. Политическая коммуникация

УДК 81'42
ББК Ш105.51

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.01

Т. Г. Антонова Т. G. Antonova
Томск, Россия Tomsk, Russia

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
УЧАСТНИКОВ СОЦИАЛЬНОГО
КОНФЛИКТА В МЕДИАДИСКУРСЕ**

**SOCIAL CONFLICT PARTICIPANTS
METAPHORICAL INTERPRETATION
IN MEDIA DISCOURSE**

Аннотация. Рассматривается метафорическая репрезентация участников социального конфликта в Греции на материале новостных и аналитических текстов газет и информационных служб. Выявляются структурные концептуальные метафоры, анализируется их влияние на характер интерпретации участников конфликта и формирование определенных образов в медиадискурсе.

Abstract. The article deals with the problem of metaphorical representation of social conflict participants based on media texts, telling about the conflict in Greece. The ways of social conflict participants metaphorical interpretation and shaping of their images within the scope of structural conceptual metaphorical models are described.

Ключевые слова: концептуальная метафора; социальный конфликт; участники конфликта; сфера-мишень; сфера-источник; метафорическая модель.

Key words: conceptual metaphor; social conflict; conflict participants; source domain; target domain; metaphorical model.

Сведения об авторе: Антонова Татьяна Григорьевна, старший преподаватель кафедры английской филологии, факультет иностранных языков; соискатель кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии, филологический факультет.

About the author: Antonova Tatiana Grigorievna, Senior Lecturer of the Department of English Philology, Foreign Languages Faculty; Postgraduate of the Department of General, Slavonic-Russian Linguistics and Classical Philology.

Место работы: Томский государственный университет.

Place of employment: Tomsk State University.

Контактная информация: 634050, г. Томск, пр-т Ленина, 36.
e-mail: tatgran@sibmail.com.

Когнитивная (концептуальная) метафора рассматривается как «способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира» [Чудинов 2001]. Согласно теории концептуальной метафоры, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний (фреймами и сценариями) двух концептуальных областей — сферы-источника и сферы-мишени. Элементы сферы-источника структурируют концептуальную сферу-мишень на основе знаний, полученных в результате взаимодействия человека с окружающим миром [Чудинов 2007].

Объектом исследования в данной статье является интерпретирующий потенциал метафоры. В качестве предмета анализа выступает метафорическая репрезентация участников социального конфликта в медиадискурсе.

Наша цель заключается в выявлении того, как выбор концептуальной метафоры при языковой репрезентации участников социального конфликта влияет на характер их интерпретации в медиадискурсе, на формирование их образов в текстах СМИ.

Исследование строится на теоретической базе лингвокогнитивного подхода к изучению метафоры, который активно развивается томскими метафорологами [Резанова 2010].

Конфликт — сложное социальное явление, важным элементом структуры которого являются его участники. В данной статье рассматриваются образы субъектов конфликта (собственно противоборствующих сторон) и посредников (нейтральных лиц, задействованных в разрешении конфликта). Одни и те же участники конфликта могут выступать в различных статусах на разных этапах конфликта [Юридическая конфликтология; Социология как наука].

Источником материала для исследования послужили новостные и аналитические тексты газет и информационных служб, информирующие о конфликте в Греции с 2010 по 2013 г. Проанализированы 94 статьи из 8 СМИ («Литературная газета», веб-сайты медиаисточников: «BBC Русская служба», «Вести. Экономика», телеканал «Euronews Греция», ИА «Оружие России», «Греция от Greek.ru, ЕС Сегодня», «NEWSru.com», «DeutscheWelle»). Методом сплошной выборки были выделены метафорические словоупотребления, репрезентирующие участников конфликта. Из 444 метафор, репрезентирующих конфликт в Греции в анализируемых медиатекстах, 202 номинации представляют его участников.

Конфликт в Греции характеризуется сложной структурой: его предметом являет-

ся неэффективная экономическая политика греческого правительства и давление со стороны ведущих стран ЕС, определяющих направление экономического реформирования; объектом — дефицит материальных ресурсов и способ их распределения. Конфликт назревает и развивается в условиях социальной напряженности на фоне экономического кризиса.

В сферу метафорического моделирования вовлекаются образы участников данного конфликта — населения Греции, правящей элиты Греции и правительств ведущих стран ЕС (прежде всего Германии), вступающих в сложные взаимоотношения между собой.

В соответствии с теорией концептуальной метафоры нами были выявлены метафорические модели представления участников конфликта, определены сферы-источники для заданной сферы-мишени — социального конфликта. Анализ элементов концептуального поля сфер-источников позволил нам охарактеризовать метафорические проекции в сферу-мишень и особенности ее концептуализации. Необходимо отметить, что при анализе неметафорических лексических единиц в рамках концептуального поля сферы-источника их значения рассматривались как целостные гештальты сложной структурной организации. Данные толковых словарей не всегда являются надежным источником сведений о специфике отношений между значениями слова, более того, в соответствии с положениями когнитивной лингвистики, в основе метафоры лежат не значения слов как таковые, а сформировавшиеся в сознании человека концепты, отражающие не научную, а наивную картину мира [Чудинов 2001], по причине чего в качестве одного из использованных нами методов, наряду с приемом контекстного анализа, был прием интроспекции.

Концептуальная метафора репрезентируется широким спектром метафорических номинаций в пределах ситуации, сценария, фрейма, задаваемого исходным значением метафорического имени [Резанова 2006: 67]. Совокупность концептуальных метафор в системе их лексических текстовых репрезентаций формирует каркас образного фрагмента языковой картины мира этноса. Трансформируясь в условиях определенного дискурса, они выполняют роль ключевых дискурсивных моделей, сокращая или расширяя возможности концептуальных метафор и структурируя смыслы дискурса [Резанова 2011:192].

При репрезентации конфликта в Греции в анализируемых нами медиатекстах в качестве ключевых дискурсивных метафор выступают структурные метафоры «Конфликт-

ная ситуация — это болезнь» (22,5 % выделенных нами структурных метафор), «Социальный конфликт — это война» (16 %) и «Развитие конфликта — это путь» (15,1 %) [Антонова 2013: 7].

В рамках наиболее продуктивной ключевой дискурсивной метафоры «Конфликтная ситуация — это болезнь» объектами метафорического моделирования становятся субъекты конфликта — *правящая элита Греции, Германия с ведущими странами ЕС и народ Греции*. Основанием метафорического ассоциирования при их репрезентации становятся слоты «пациенты и врачи», «средства лечения и поддержания здоровья» фрейма сферы-источника «Болезнь». Германия в качестве страны-посредника и правящая элита Греции как субъект конфликта репрезентируются в образах врачей через посредство метафорических номинаций действий данных участников конфликта. Германия представлена как доктор, назначающий лечение (*рецепт для всех разработан; был прописан режим жесткой экономии*), которое далеко не всегда эффективно (*на пользу не пошла; это все мертвому припарку; резко возражает против временных „пластырей“*). Правящая же элита Греции выступает в качестве доктора, осуществляющего лечебный процесс (*обсудили пути оздоровления греческой экономики; избежать резкого ухудшения*). СМИ репрезентируют Германию также в образе донора, т. е. некоего лица, от которого напрямую зависит выздоровление или даже спасение жизни Греции (*Германия является крупнейшим донором*). Народ же Греции представлен пациентом, вынужденным проходить болезненное лечение (*очередной сеанс „шоковой терапии“; как принесли уж точно боль?*).

Такая репрезентация участников конфликта подчеркивает значимую роль Германии и правительства Греции в его развитии, акцентирует внимание читателей на особой роли Германии в этих процессах, греческому же народу отводится роль лица, благополучие («здоровье») которого зависит от действия других лиц.

В рамках ключевой дискурсивной метафоры «Социальный конфликт — это война» метафорически интерпретируются греческий народ, власти Греции и Германия. Все три участника конфликта выступают в качестве его субъектов, в отличие от предыдущей модели, в рамках которой Германия была представлена как сторона-посредник.

Интерпретируя социальный конфликт в Греции как военные действия между его участниками, данная метафорическая модель репрезентирует самих участников по-

средством актуализации слотов «участники войны», «начало/развязывание войны», «военные действия», «пострадавшие на войне». Власти Греции представлены как сторона, развязавшая войну, в которую вынужден вступить греческий народ (*Народ готовится ответить войной на войну, которую объявили рабочему классу*). Политика греческого правительства, направленная на сокращение расходов, интерпретируется как объявление войны народу своей страны. Греческий же народ репрезентируется через слот «пострадавшие на войне» (*понесут потери; отсюда нас вынесут только вперед ногами*).

В других контекстах, где в качестве активного врага выступает экономический кризис [Антонова 2013: 9], власти Греции представлены в образе освободителя/защитника греческого народа: *пытаются спасти свою страну; ...давайте защитим их!* Таким образом, политика государства в конфликте метафорически интерпретируется неоднозначно. С одной стороны, она представлена как ориентированная на поиск способов избавления от последствий экономического кризиса, на стабилизацию экономики в попытке защитить население Греции, а с другой — на ущемление интересов греческого народа.

Германия в метафорическом поле ключевой дискурсивной метафоры «Социальный конфликт — это война» представлена оккупантом, т. е. захватчиком, через посредство образных метафор с ярко выраженной негативной коннотацией. Действия Германии в ситуации кризиса интерпретируются СМИ как политика насильственного объединения стран Евросоюза под непосредственным началом Германии: *Мечта провести аншлюс всей Европы их вряд ли покидает*. Подобное поведение Германии объясняет реакцию греческого народа, который стремится отстоять свое право на независимость: *Нацисты, убирайтесь вон; Нет четвертому рейху!*

В авторской метафоре *Троянский конь Европейского Союза* сравнение с событиями Троянской войны актуализирует явное наличие в политике Германии скрытых корыстных мотивов. Метафорическая же номинация *последствия вторжения этого милого животного* (Германия в образе Троянского коня) актуализирует аспект насильственности действий Германии по отношению к Греции.

Таким образом, позиция Германии в рамках данной модели интерпретируется как захватническая, агрессивная. Сравнение с нацистской Германией, безусловно, выражает яркую негативную оценку действий Германии в конфликте. Нам представляется

неслучайным выбор для концептуального переноса в сфере-источнике таких элементов, как «Троянская война» и «захватнические действия нацистской Германии», так как они непосредственно связаны с историей Греции, с болезненными для Греции событиями, что усиливает негативную коннотацию используемых метафорических номинаций при репрезентации образа Германии.

Помимо ключевых дискурсивных метафор, в репрезентации участников конфликта оказываются задействованными и другие базовые модели, такие как «Конфликт — это стихия» (10,4 %), «Конфликт — это сценическое представление» (6,8 %) и «Конфликт — это игра» (6,3 %).

Особенностью модели «Конфликт — это стихия» является то, что концептуальное поле сферы-источника «стихия» характеризуется сложной структурной организацией, так как концепт «стихия» объединяет в себе две основные смысловые реализации: «стихия» как основной элемент природы (вода, земля, воздух, огонь) и «стихия» как явление природы, отличающееся разрушительной силой. В рамках же концептуального поля сферы-источника «стихия» эти смысловые реализации сосуществуют как целостный гештальт.

При метафорической интерпретации участников конфликта в рамках данной модели актуализируются следующие слоты фрейма сферы-источника: «природная катастрофа», «вода», «воздух», «огонь». Объектами метафорического моделирования становятся народ и правительство Греции в качестве субъектов конфликта и сильные страны ЕС в качестве посредников.

В рамках модели «Конфликт — это стихия» народ Греции представлен в образе разбушевавшейся стихии, которую чрезвычайно сложно контролировать: *стихийные акции протеста; может стать разрушительной силой*. Слоты «вода», «ветер», «огонь», задействованные для метафорической репрезентации простых греков, высвечивают интенсивность, внезапность возникновения, неконтролируемость их действий (*выплескивая свою политическую активность на улицы; демонстрация вылилась в драку с полицией; вызвав бурную реакцию профсоюзов; в Греции вновь могут вспыхнуть уличные протесты*). Таким образом, греческий народ представлен опасной силой, действия которой невозможно предугадать и укротить. Актуализируется и признак деструктивности действий греков. Такая интерпретация греческого народа кардинально отличается от его образов, задаваемых лексическими репрезентациями других моделей.

Сильные страны ЕС в рамках данной модели представлены как «спасатель», а их действия репрезентируются как спасательные мероприятия: *расширение „спасательных“ функций фонда; ЕС конструируют новый „спасательный круг“ для страны; тушить пожар своими деньгами.*

Главы Германии и Франции в образе стихии ветра также представлены как крайне влиятельные силы, от которых напрямую зависит ход развития ситуации в Греции: *„Ах так, — сказали ветер Меркель и ветер Саркози“* (ветер часто является причиной изменения погодных условий).

В рамках модели «Конфликт — это сценическое представление» власти Греции и сильные страны ЕС — это лица, задействованные в постановке представления, в то время как греческому народу отводится роль зрителя.

Узуальная метафора «за кулисами» репрезентирует действия властей Греции как скрытые от греческого народа. Действия ведущих стран Евросоюза также подвергаются метафорической интерпретации через образы трюков, уловок: *пытается проделать тот же трюк; Не существует волшебных решений, которые можно вытащить из шляпы госпожи Меркель или господина Саркози.*

В рамках модели «Конфликт — это игра» власти Греции и Германии представлены азартными игроками: *решила сделать ставку; Эту карту Греция разыгрывает* (власти Греции); *кредиторы рискуют и выигрывают; Меркель играет в покер жизнями людей* (правительство Германии). Метафорические номинации в рамках данной модели высвечивают в действиях властей элемент риска и необдуманности. Сравнение действий Германии с игрой в покер представляет ситуацию как крайне опасную для греков и выражает негативное отношение автора к этой ситуации.

В ходе анализа нами были выявлены также структурные метафоры, задействованные только в репрезентации участников конфликта в Греции и их отношений между собой.

В рамках модели «Конфликт — это преступление» объектами метафорического моделирования становятся власти Греции и Германии. В качестве основания метафорического ассоциирования в данном случае выступают слоты «вид преступления», «лицо, совершающее преступление» и «лицо, карающее за преступление», что служит основанием крайне негативной интерпретации действий властей Греции и Германии.

Германия в рамках данной модели в разных текстах репрезентируется то в образе преступника (грабителя), то карающего

судьи, ср.: с криками *„Грабители!“* вышли на улицы Афин более 60 тысяч манифестантов; Греки потребовали от Меркель перестать грабить их страну и От их вердикта будет зависеть, получит ли Греция новый пакет помощи; *вынести нам смертный приговор.*

В качестве преступников представлены и власти Греции, выступающие в данном качестве и по отношению к народу Греции (*воры, верните деньги народу; „Воры! Стыдитесь!“; это государственное убийство*), и по отношению к ЕС (*в качестве шантажиста выступает Греция*).

Зависимость Греции от ведущих стран ЕС настолько сильна, что положение, занимаемое Грецией в Евросоюзе, ассоциируется с полным отсутствием свободы, что вызывает у греков желание освободиться: *„Меркель — вон, Греция не твоя колония!“; „Это не Европейский союз, это — рабство!“; Греция, освободившаяся от ЕС; духом антиколониального восстания.* Данные метафорические номинации входят в модель «ГЕРМАНИЯ — ЭТО ПОРАБОТИТЕЛЬ».

Отношения между участниками конфликта представлены метафорами «ГЕРМАНИЯ и ГРЕЦИЯ — члены одной семьи» и «ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ — ЭТО ОХОТА».

Рассматривая Германию и Грецию как членов одной семьи (*в составе единой европейской семьи*), авторы медиатекстов акцентируют внимание читателя на тесной, «семейной» связи между странами, в результате чего помощь Германии можно рассматривать как вполне естественную в сложившихся условиях, так как члены одной семьи помогают друг другу в сложных ситуациях. В то же время через реализацию слота «иерархия в родственных отношениях» фрейма сферы-источника «Семья» представлено зависимое положение Греции: *отношения тевтонцев с греками ... представляли собой подобие „неравного брака“; Германия „помогает во имя взаимных интересов, а не как богатый дядюшка“; на ресурсы „богатого папочки“.* Данные метафоры высвечивают несколько безответственную позицию Греции, предпочитающую ждать помощи от «богатого родственника», а не полагаться на свои силы.

В рамках метафоры «ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ — ЭТО ОХОТА» отношения между простыми греками и властями Греции и Германии интерпретируются как отношения между хищником и его добычей: *они пьют вашу кровь; отдали нас на растерзание иностранным кредиторам; Власти будут и дальше душить нас; беспощадных мерах бюджетной экономии.* В этих метафориче-

ских номинациях действия властей приобретают крайне негативную окраску. Репрезентация сильных стран ЕС в образе охотника акцентирует смыслы отсутствия у греческого народ шансов на спасение.

Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что участники социального конфликта в Греции представлены в медиадискурсе в различных образах.

Греческий народ выступает в таких образах, как «больной пациент», «ведущий освободительную войну», «разбушевавшаяся стихия», «зритель» и «добыча». Только в двух образах («разбушевавшаяся стихия» и «ведущий освободительную войну») он представлен как активный участник конфликта, причем в первом случае действия греков репрезентируются как обладающие разрушительной силой. Во всех остальных случаях народ Греции выступает как сторона, переживающая на себе все невзгоды и трудности сложившейся ситуации, не имеющая особой возможности ее изменить.

Власти Греции репрезентируются в медиадискурсе в образах «доктора», «стороны, развязавшей войну», «преступника», «защитника», «участвующего в постановке представления», «азартного игрока», «хищника». Столь неоднозначная метафорическая интерпретация правительства Греции может объясняться тем, что, во-первых, оно было представлено разными лицами, которые сменяли друг друга в процессе развития конфликта и имели различные представления о способах его урегулирования. Во-вторых, в социальных конфликтах такого типа большой груз ответственности всегда ложится на правительство страны, и их действия, вызывающие одобрение одних, всегда провоцируют недовольство других.

Наибольшее количество образов задействуется для репрезентации сильных стран ЕС во главе с Германией: «доктор», «донор», «оккупант», «спасатель», «лицо, участвующее в представлении», «азартный игрок», «преступник», «судья», «богатый родственник», «наставник», «поработитель», «хищник», «охотник». При всем разнообразии образов можно выделить и инвариантную часть в отражении данного участника конфликта в Греции в медиадискурсе. Неизменной является репрезентация позиции сильных стран ЕС во главе с Германией как доминирующей по отношению к Греции, что может указывать на объективную зависимость Греции от сильных стран ЕС в разрешении внутреннего конфликта. Коннотативная составляющая метафорической репрезентации данного участника конфликта

в большинстве случаев отрицательная, за исключением образа «спасателя», в рамках которого действия Германии рассматриваются в положительном свете. Отмечены также случаи эмоционально нейтральной интерпретации действий сильных стран ЕС (образы донора и богатого родственника).

Следует отметить и разнообразие сферисточников, задействованных в процессе концептуального переноса («Болезнь», «Война», «Стихия», «Сценическое представление», «Игра», «Преступление», «Семья», «Охота»), большая часть из которых относится к концептуальным областям, регулярно используемым для метафорической интерпретации самых разных сторон нашей действительности. Использование разнообразных метафорических моделей позволяет авторам медиатекстов высвечивать самые разные характеристики участников конфликта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Т. Г. Метафорическое моделирование социального конфликта в медиадискурсе: ключевые дискурсивные метафоры // Язык и культура. Приложение : науч. периодический журн. Томск, 2013. № 2. С. 5—18.
2. Резанова З. И. Метафорическое миромоделирование: базовые концептуальные модели и ключевые модели текста и дискурса // Картина мира: язык, литература, культура : сб. науч. ст. — Бийск : РИО БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. Вып. 2. С. 67—76.
3. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2010. № 1 (9). С. 26—43.
4. Резанова З. И. Языковая и дискурсивная картина мира — аспекты соотношений // Сибирский филол. журн. 2011. № 3. С. 184—194.
5. Социология как наука : учеб. пособие // Гумер : библиот. Разд. «Социология». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Soc_Nauk/index.php (дата обращения: 03.01.2014).
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) // Philology.ru : русский филол. портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 06.01.2014).
7. Чудинов А. П., Будаев Э. В. Становление и эволюция когнитивного подхода к метафоре // Новый филол. вестн. 2007. № 1, т. 4 // КиберЛенинка : науч. электр. библиот. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-evolyutsiya-kognitivnogo-podhoda-k-metafore> (дата обращения: 04.01.2014).
8. Юридическая конфликтология / под ред. В. Н. Кудрявцева // Гумер : библиот. Разд. «Право и юриспруденция». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/index.php (дата обращения: 02.01.2014).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. З. И. Резанова